

Яркий талант замечательного итальянского художника **Северино Баральди** проявился ещё в детстве, прошедшем в маленьком городке Сермиде. Мальчик наблюдал за клиентами, которые приходили в парикмахерскую его отца, и рисовал мелом небольшие картинки. Никто и не предполагал, что из детского увлечения родится главное дело его жизни.

В 1955 году Баральди переехал в Милан и получил один из первых значительных заказов: создать серию иллюстраций для популярной детской энциклопедии «Пятнадцать», названной так по количеству входивших в неё томов. Иллюстрации оказались настолько удачными, что вскоре к художнику обратились несколько издательств. Он оформил несколько изданий Библии, работал над школьными учебниками, но с начала 1960-х годов основным направлением его творчества стала детская художественная литература.

За 60 с лишним лет своей карьеры Северино Баральди проиллюстрировал около 220 книг, опубликовал свыше 8000 рисунков и по праву считается одним из лучших иллюстраторов Италии.

ЛИСА И АИСТ

Лиса заскучала в своей норе и, чтобы немного развлечься, решила пригласить на обед аиста, а заодно разыграть его.

Расходы и особые приготовления не потребовались: все прекрасно знают, что аист — птица очень бережливая и довольствуется малым. Поэтому лиса ограничилась приготовлением очень питательного и густого супа.

В условленный час аист прибыл и, поблагодарив хозяйку за столь любезное приглашение, уселся за стол.

— Какой чудесный аромат! — радостно воскликнул он, когда лисица принесла полную угощения супницу.

Но хорошее настроение гостя сразу улетучилось, когда он увидел, что хозяйка разлила суп в две большие и очень глубокие чаши. Его клюв не позволял ему отведать лакомство, в то время как лисица, наклонившись над тарелкой, моментально уплела свою порцию. Затем злодейка посмотрела на него с усмешкой и спросила:

— Разве тебе не понравилась моя стряпня? Смотрю, ты ничего не съел.

— Нет-нет, всё очень вкусно, — ответил аист, — но я внезапно потерял аппетит — сам не знаю почему. Быть может, вчера я слишком плотно поужинал.

Так он и ушёл несолоно хлебавши, обдумывая план мести, а лиса только посмеивалась себе в усы над удавшейся шуткой.

Прошло время, и аист послал лисе ответное приглашение на обед. Она не заставила себя упрашивать.

— Я приду с удовольствием — друзья не должны друг с другом церемониться.

Почистив шубку и хвост, лиса отправилась в гости к аисту. Она отметила чистоту и порядок, царившие вокруг: ведь аист был прекрасным хозяином, — и с наслаждением принялась к восхитительному аромату, доносившемуся с кухни.

В кастрюле тихонько булькал гуляш из мяса и рыбы. Томившиеся в соусе крошечные кусочки, вероятно, были чудесны на вкус.

Когда хозяин и гостя уселись за стол, аист разложил дымящийся гуляш в два высоких кувшина с узким горлышком и, пожелав лисе приятного аппетита, принялся за угощение.

Но если длинный и тонкий клюв аиста без труда проникал сквозь узкое горлышко кувшина, лисе никак не удавалось просунуть внутрь даже кончик носа.

— Тебе не нравится гуляш? — поинтересовался аист, притворившись обеспокоенным.

— Что ты, я его просто обожаю, но вчера, к сожалению, у меня было несварение желудка, и сегодня болит живот, — ответила лиса.

— Как жаль, ведь я никогда прежде не готовил столь чудесное блюдо. Не огорчайся, подружка, отложим на другой раз.

Лиса вернулась домой голодная, повесив хвост и опустив глаза. Ей вспомнилась старая поговорка: «Как аукнется, так и откликнется».

СОБРАНИЕ МЫШЕЙ

Давным-давно в одной далёкой стране в мире и достатке жил мышиный народ. Но однажды к ним издалека прибыл кот по имени Родилардо. И этот день стал самым несчастливым для бедных мышей.

Родилардо был большим и толстым, с блестящей чёрной шерсткой, зелёными сверкающими глазами, острыми, как лезвие, когтями и зубами и бархатными лапками. Он безумно любил мышей. Кот устроил грандиозную охоту, и всего за несколько недель многочисленный мышиный народ превратился в крохотную запуганную кучку, жившую в подполье, не осмеливаясь пошевелиться, чтобы раздобыть себе пропитание.

А Родилардо, сытый и довольный, решил, что настало время подыскать себе подругу и обзавестись семьёй. Плотно перекусив напоследок, он покинул страну.

Эта новость мгновенно распространилась среди выживших мышей.

— Родилардо ушёл!

— Но скоро вернётся...

— Он будет голоден как никогда!

— Мы должны воспользоваться его отсутствием, провести собрание и найти способ защититься от этого убийцы, — предложила старая мышь, которая много странствовала по миру и считалась очень мудрой.

Собрание провели в погребе: прибыли все выжившие. Старая мышь взяла слово:

— Сидя в своей норе и голодая, я много размышляла. И наконец меня озарила идея.

Мыши обратились в слух: они искренне надеялись, что из этой ситуации действительно есть выход.

— Родилардо, как нам прекрасно известно, — продолжала старая мышь, — всегда нападает внезапно. Проворный и бесшумный, он незаметно оказывается у нас за спиной, и мы тут же попадаем к нему в когти. Однако, если мы услышим, что он приближается, всё изменится к лучшему.

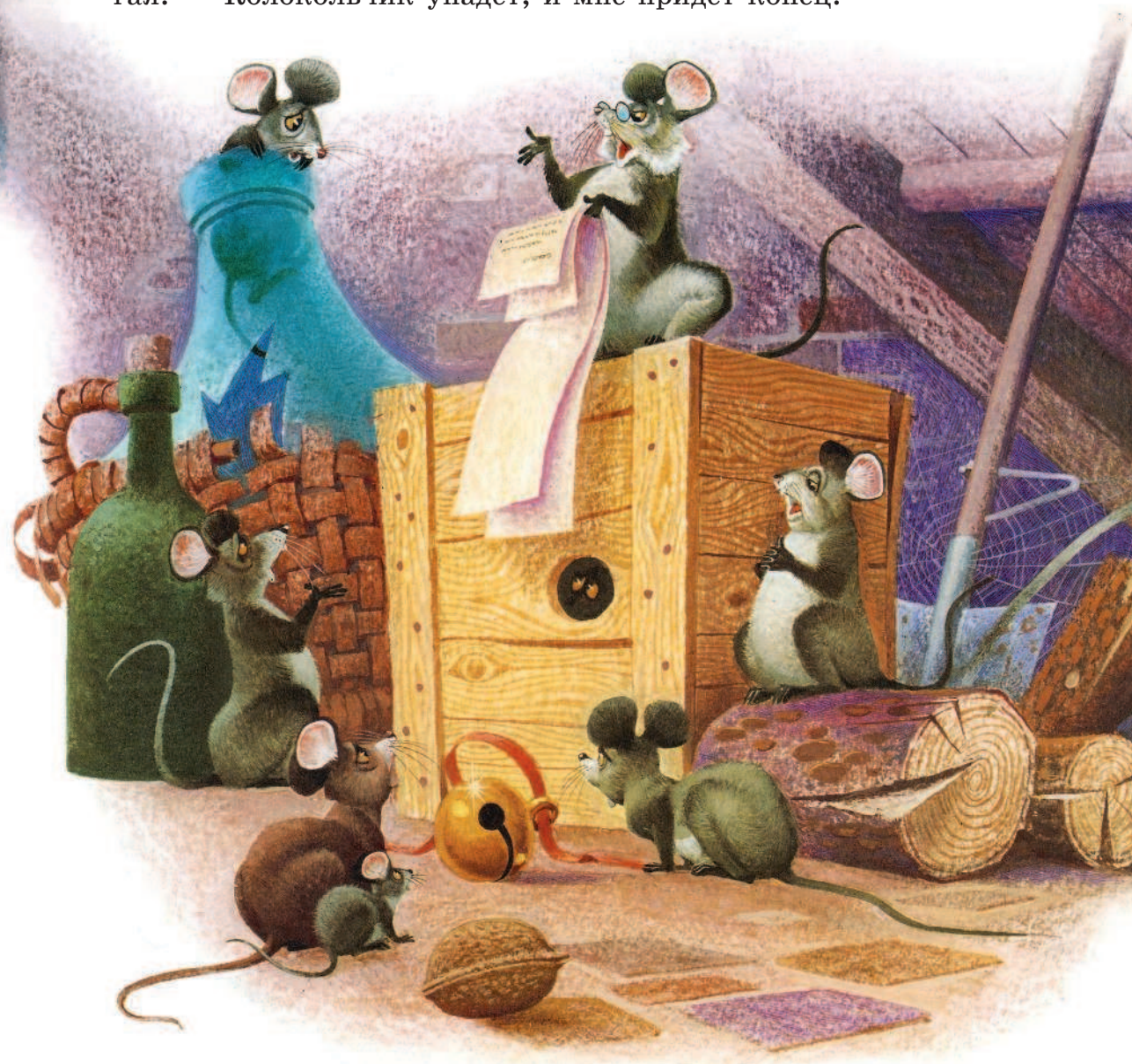
— Бесспорно, — согласились мыши.

— А что, если привязать к хвосту кота колокольчик, чтобы услышать его издали и успеть укрыться в наших норках?

Мыши с энтузиазмом зааплодировали. Однако осталось решить один важный вопрос: кто же прицепит колокольчик к хвосту ужасного Родилардо?

— Я не смогу, — тут же отозвалась одна мышь. — Я только и делаю, что чихаю от сильной простуды. Кот сразу меня обнаружит.

— Я не умею завязывать узелки, — пролепетала другая. — Колокольчик упадёт, и мне придёт конец.

— Что касается меня, — добавила третья мышь, — я ужасно занята переездом: перебираюсь в более безопасные места.

— Я так боюсь Родилардо, что у меня дрожат лапки, когда я его вижу, — признался самый молодой и наивный мышонок, который ещё не научился притворяться.

— И что же?

— Тогда...

— Ах!..

Короче говоря, несмотря на то что идею старой мыши приняли с энтузиазмом, никто не захотел рисковать, и собравшиеся печально разошлись, так ничего и не решив.

А на следующий день вернулся Родилардо.

Он был в отвратительном настроении, поскольку не смог встретить достойную кошку (он искал подружку с серой шелковистой шерсткой, коротким хвостом и голубыми глазами). Во время путешествия кот ужасно проголодался и немедленно принялся пожирать всех мышей, которые попадались в его когти.

ПЕРЕОДЕТЫЙ ВОЛК

Волк устал каждый день бегать и охотиться, чтобы раздобыть себе пищу. Вдобавок в последнее время он всё чаще просиживал в засаде с утра до вечера совершенно безрезультатно.

— Овцы стали хитрые, — бормотал он. — Едва завидев меня издали, они убегают и держатся поближе к пастуху или сторожевой собаке. Я должен что-то придумать, иначе от меня останутся кожа да кости.

Думал он, думал, и наконец придумал.

— Чтобы приблизиться к стаду и не распугать его, переоденусь-ка я пастухом!

Волк натянул залатанную куртку и старую шляпу, сползавшую ему на глаза, сделал из суковатой дубовой

ветки пастуший посох и, чтобы придать завершённость новому образу, раздобыл где-то старую волынку. Почти все местные пастухи, чтобы скоротать время, играли на каком-нибудь инструменте: один на флейте, другой на дудке, третий на волынке.

Закончив переодеваться, волк побежал к озерцу полюбоваться собственным отражением и остался чрезвычайно доволен.

— В таком наряде овцы точно меня не узнают. А значит, вечером у меня будет королевский ужин.

И он направился на ближайшее пастбище.

Стоял тёплый летний вечер, и пастух сладко дремал в тени куста. Рядом с ним прикорнула собака. Овцы неторопливо щипали траву.

Волк осторожно приблизился: овцы казались спокойными, а значит, его уловка с переодеванием сработала! Ему оставалось только увести этих глупых животных в своё логово. Однако, чтобы заставить овец двигаться, предстояло сперва их взбодрить.

Волк замахнулся посохом, несколько раз ударил по шерстяным овечьим спинам, но безуспешно: овцы не

